

КСЕНИЯ БОЛОТИНА



ТВОЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Болотина

Твоя

«Автор»

2020

Болотина К.

Твоя / К. Болотина — «Автор», 2020

«Кто владеет информацией – владеет миром», – любил повторять безликий голос, отправляющий меня на очередное задание по добыче той самой информации. Я подчинялась приказам, но отлично понимала: мне «править миром» никто не позволит, а значит, однажды меня пустят в расход. Отправляясь на очередное задание, ясно осознала – обратно я не вернусь. Мне этого не позволят. Но на этот счет у меня было свое мнение и давно разработанный план побега. Содержит нецензурную брань.

© Болотина К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ксения Болотина

Твоя

ГЛАВА 1

ЛИВАР

Сжал плоский кусок металла с острыми гранями между большим и указательным пальцем и резким, уверенным движением отправил смертоносную звезду в полет. Фанирец схватился обеими руками за шею, из которой тонкой струйкой хлестала кровь, и с тихим бульканьем осел на черный камень.

Он ничем не угрожал моей жизни, но о его убийстве я не жалел, его никчемная раса падальщиков и трусов всюду и всем доставляла только проблемы. Этот раз не стал исключением.

Скользнул размытой тенью вперед и закинул тело фанирца за ближайший валун, чтобы его сородичи раньше времени не подняли панику. Неприятно удивило наличие холодного оружия в руках у поверженного фанирца, и оно не было примитивным, что лишний раз указывало на то, что этот синий вряд ли был заключенным, сосланным на Сарзонию. Ни одного осужденного не сбросили бы сюда с оружием, это было одним из главных правил планеты-тюрьмы.

Бесшумно ступая, вошел в пещеру, в которую менее десяти минут назад согнали плененных преступников, которых я и моя команда доставили с ЛарИны. Не то что бы мне было их жаль, и уж тем более я не собирался их спасти от других заключенных, но то, что творилось на Сарзонии сейчас, никогда не было нормой.

Больше всего меня волновало, откуда здесь взялись вооруженные фанирцы, и для чего им сосланные сюда заключенные? Что вообще понадобилось на этой опасной планете таким трусам, как они?!

Темный туннель петлял и под небольшим наклоном уходил глубоко под землю. Темнота для меня была привычна и даже вызывала некий комфорт, ведь благодаря своему зрению я прекрасно в ней ориентировался, чего не скажешь о фанирцах.

Яркий огонь вспыхнул в конце туннеля, свет от факела, причудливо изгибаясь, скользил по черным, каменным стенам, еще немного, и мое пребывание здесь перестанет быть загадкой. Резкий взмах, свист воздуха, рассекаемого острыми гранями, тихий хрип, глухой звук падения. Почти погасший факел, упавший на каменный пол, тускло освещал лежащее рядом тело.

Этого прятать было негде, а значит, стоило поторопиться. Дальше шел почти не таясь. Извилистый туннель вывел меня в очередную пещеру. При моем появлении трое фанирцев принялись отступать вглубь, в их глазах легко читался страх, и он не был беспочвенным. Одна за другой три черные звезды отправились в полет, безошибочно находя свои цели. Три тела почти беззвучно рухнули на каменный пол.

Бегло осмотрел пещеру и, не найдя в ней ничего интересного, двинулся в один из проходов. Логичнее было бы выбрать более большой и просторный, но что-то тянуло меня в тот, который был узким, и которым, судя по его состоянию, пользовались крайне редко.

Узкий проход вывел меня в совсем крохотную тупиковую и абсолютно пустую пещеру. В который раз пожалел о недостаточном просторе, из-за которого не мог размяться, орудуя тонким длинным мечом, метательные звездочки в данный момент были более эффективным и беззвучным оружием, но, в отличие от меча, не приносили никакого удовлетворения.

Уже собрался выбираться из пещеры, когда заметил нечто маленькое и темное в самом дальнем углу. Подойдя ближе, почувствовал, как перехватило дыхание. Неизвестное мне

животное свернулось в темный меховой комок, плотно прижавшись спиной к стене, оно даже не пошевелилось при моем приближении.

Присел, желая подробнее рассмотреть свою находку, и едва сдержался, чтобы не взречь от ярости. Вся шерсть животного была слипшейся от крови, теперь я явственно смог ощутить тяжелый металлический запах. Тихий рык злости неожиданно сорвался с губ, перепугав бедное животное.

Маленький зверь встрепенулся, едва смог открыть желтые глаза, а, разглядев меня, жалобно скуля, принялся отползать подальше. Плач зверя больно резанул по сердцу, и тут животное снова заскулило от боли сразу же после тихо звякнувшего металла.

Захотелось вернуться обратно и искромсать еще не остывшие тела фанирцев на много мелких кусочков. Зачем так издеваться над зверем? В чем перед ними виновато беззащитное животное, которого и хищником-то не назовешь?!

– Шш-шш, успокойся, малыш, – протянул к зверю раскрытую ладонь в надежде, что он перестанет меня бояться. – Я не обижу, со мной ты в безопасности, – зверь отказывался понимать мои знаки и, несколько раз дернувшись, принялся глухо рычать.

Я его понимал, трудно поверить в чью-то доброту, когда с тобой так жестоко обошлись, но и оставить его здесь я не мог, как и отпустить – ослабший и израненный зверь станет легкой добычей. Пришлось выпускать те крохи силы, что достались мне при рождении, этого ничтожно мало для такого воина, как я, но хватит для того, чтобы израненный зверь признал во мне сильнейшего. Если сейчас не обозначить границы, в дальнейшем неизвестное животное доставит мне кучу проблем.

Сила выплеснулась из меня единым потоком, коснулась шкуры животного и тихо вернулась обратно. Зверь перестал скалиться и вырываться из цепей, только тяжело дышал и следил за мной настороженным взглядом.

Не будь он так измучен, вряд ли я так легко добился бы от него послушания. Протянув руку, подергал цепь, вырвать ее из стены не составит труда, но сначала надо закончить то, из-за чего я оказался в этой пещере.

– Я скоро вернусь, – легко потрепал измученного зверя между несуразно больших ушей, но, как ни странно, они ему шли. – Не вреди себе, сиди тихо, – кинул взгляд на истертые в кровь передние лапы и, тяжело вздохнув, поднялся на ноги.

Идя к выходу из маленькой пещеры, думал о том, что разговариваю со зверем как с разумным существом. Глупо было надеяться на то, что он меня понял и больше не будет рваться с цепи, еще сильнее растирая свои лапы, а значит, надо поторопиться.

Протиснувшись в узкий проход, вышел в большую пещеру и, бросив мимолетный взгляд на три безжизненных тела, свернул в широкий проход. Всю дорогу меня снедало непонятное беспокойство, а желание поскорей оказаться рядом с найденным зверем буквально подталкивало в спину, заставляя поторопиться.

Проход, по которому я передвигался, начал расширяться, указывая на то, что скоро я попаду вновь в какую-то пещеру. Вскоре послышались приглушенные голоса, заставив меня насторожиться. Писклявую речь фанирцев ни с чем не спутаешь, но вызвало тревогу у меня не это. Фанирцу кто-то отвечал, и этот кто-то говорил довольно громко и отрывисто.

Стараясь остаться незамеченным, как мог, осмотрел пещеру. Около десяти фанирцев охраняли клетки с пленными, и тут находились не только привезенные мной айджи, но и многие другие. И будь фанирцы одни, я бы мог с ними справиться, но в пещере находилось еще около десятка сваров, которых один одолеть я не смогу при всем своем желании. Пусть они слабее меня, но все же воины, и их слишком много.

Бесшумно двинулся в обратном направлении. Судя по состоянию существ, находящихся в клетках, мгновенная смерть им не грозила, но не просто же так фанирцы со сварами собирают всех в одной пещере, пленные им для чего-то нужны.

Вернувшись в пещеру, уничтожил три тела и как следует затер следы используемой мной силы, остальные останки уничтожу при выходе. Пусть свары поломают голову над тем, куда делись пятеро фанирцев.

Решать возникшие проблемы одному, без своей команды, было непривычно и трудно. Впервые после того, как меня спустили на поверхность Сарзони, пожалел о том, что отдал своим людям приказ возвращаться на ЛарИну. Если бы знал, что здесь творится, команду бы не отпустил.

Все навалилось так некстати! Мне следовало обыскивать планету в поисках своей пары, а вместо этого я пытаюсь освободить пленных и спасти неизвестное животное.

С трудом протискиваясь в узкий проход, услышал тихий рык, а за ним и скулеж. Влетел в пещеру и замер на месте.

Зверь рычал и пытался от двух воинов, пытающихся к нему подойти, при особенно резких движениях рык животного прерывался тихим скулением от того, что железные оковы впились в лапы, рана их в кровь.

– Встать! Четыре шага назад!

Прежде чем выполнить мой приказ, воины резко обернулись, по их глазам я легко прочитал то, что мое появление оказалось для них сюрпризом, а значит, они поставили свои жизни под угрозу. Если бы в эту пещеру вошел не я, а несколько фанирцев или хотя бы один свар, то Киор и Антин уже распрощались бы со своими жизнями.

– Вы нарушили мой приказ. По какому праву? – шагнул между ними и зверем, отчего последний наконец-то затих и, кажется, даже вздохнул с облегчением.

– Приказ нарушен сознательно! – оба вытянулись по стойке смирно. – Готовы понести наказание, – поспешил отчитаться более ответственный Киор.

– Капитан, – расплылся в клякстой улыбке Антин, – вы же не думали, что мы оставим вас одного на столь жуткой планете?

У Антина всегда были проблемы с субординацией, но сейчас это впервые меня не раздражало. На его так неосторожно сказанные слова хотелось улыбнуться, но сделай я это, как его поведение станет еще хуже, потом в Антина придется вбивать правила на тренировках.

– Вы уже несколько минут, как мертвы, – решил напомнить им об их неосторожности.

– Мы всего лишь... – заговоривший Антин резко замолк, получив локтем под ребра.

– Виноваты, – признал Киор их вину с таким невозмутимым видом, будто не он только что ударил Антина.

– Остальные? – задал интересующий меня вопрос.

– На корабле.

– Корабль? – терзали меня смутные сомнения в том, что остальная часть команды отправилась на ЛарИну.

– В нескольких километрах от пещеры, в аномальную зону не входили. В любой момент готовы к отлету.

– Зачинщики?

– Все.

Больше чем уверен, что на неповиновение подбили остальных именно эти двое, но раз уж поддержала вся команда, то зачинщика теперь не найдешь, да и виноваты, по сути, все. Вот только данный бунт на корабле в этом случае был мне на руку.

– Как меня нашли?

Будь мы на любой другой планете, я бы и не задался этим вопросом, но мы на Сарзони, и как бы она ни была прекрасна, есть у этого космического объекта один большой недостаток: вся планета – одна большая аномалия. Тут не работала ни одна техника: маячки, оружие, электричество, любого вида корабли мгновенно ломались, стоило им подлететь к поверхности Сарзони ближе, чем на тридцать метров.

– Режим невидимости, – голос Киора вывел меня из задумчивости.

– Капитан, мы вели вас с воздуха, – не смог не влезть Антин со своей неизменной улыбкой.

– Перестань скалиться, – поморщился от его чрезмерной жизнерадостности и резким движением руки вырвал из стены цепи, удерживающие запуганного зверя.

– Да что такого-то? – насупился весельчак. – Я просто рад тому, что прямо сейчас намечается заварушка. Последние месяцы были скучны до невозможности.

В очередной раз поморщился от обилия непривычных слов. С тех пор, как наш король нашел свою пару, много чего изменилось и, стоит признать, в лучшую сторону. Королева своим отношением ко всему и всем завоевала не только короля, но и весь его народ, который, стремясь лучше понимать Рииту и заручившись ее поддержкой, создали обучатели. Они давали знание не только родного языка королевы, но и привычной землянам манеры речи. На мой взгляд, последнее явно было лишним, хотя... как показывала практика, королева еще не делала ничего бесполезного, и если учесть то, что однажды король Снор все же завоюет и подарит своей паре ее родную планету, то слова, режущие слух, нам тоже пригодятся.

– Сегодня никакого сражения, – подхватил на руки дрожащее шуплое тело зверя. – Их двадцать, и десять из них свары. Пленные в клетках, за клетками еще два прохода, неизвестно, сколько еще там врагов. Глупо нападать, не разведав обстановку, нас всего пятеро, причем, двое сейчас на корабле, – не услышав возражений, направился на выход из пещеры. – К тому же надо узнать, что здесь затевается.

Проход даже для меня одного был узким, а вместе со зверем...

Попытался разместить дрожащее тельце так, чтобы израненную шкуру не терли каменные стены. Все мои действия сопровождались неприятным звоном цепей, из-за чего черный зверь все сильнее прижимал к голове свои большие уши.

– Капитан, – подошел Антин почти вплотную, – разрешите? – задал вопрос, сгребая рукой цепи и, дождавшись моего кивка, оборвал их, оставив только несколько звеньев у самых лап животного.

Без болтающейся железяки стало намного лучше и, главное, тише. Молча продвигаясь по извилистым коридорам пещеры, шли к выходу, не забывая уничтожить тела мною убитых.

Впереди шел Киор, я посередине с притихшим зверем на руках, Антин замыкал наше шествие. На выходе задержались. Сколько ни пытались, найти мою первую жертву не смогли, и только темные следы крови доказывали, что тело было.

– Уже темнеет, – подставил Антин свое лицо под прохладный ветерок. – Здесь куча хищников, думаю, им без разницы, кого жрать, – озвучил он то, о чем мы и так уже догадались.

– Выдвигаемся к кораблю, – отдал приказ, не видя смысла искать тело. Если фанирца и найдут, то вряд ли целым, быть может, решат, что хищники виноваты и в исчезновении всех остальных.

– Следы? – подал голос немногословный Киор.

– Только наши, кровь пусть остается, нам это на руку.

Теперь впереди шел необычайно сосредоточенный Антин. Не было никаких разговоров, все были предельно сосредоточены на окружающей обстановке, и только мой взгляд все чаще останавливался на черном звере, который прижимался к моей груди. Станные чувства по отношению к нему никак не хотели меня оставлять и, кажется, только крепились с каждым шагом. Навязчивое желание защитит свербело в затылке и едва слышно отдавалось в груди. Мои чувства были очень похожи на родственную связь, вот только этот странный зверь никак не мог быть со мной одной крови.

Шагов через десять Антин, не сбавляя хода, медленно вытащил из-за своей спины два коротких меча, его примеру последовал и Киор, только у меня были заняты руки. При необходимости придется оставить зверя и сражаться со своими воинами наравне, вот только в этом

случае животное убежит, а мне этого очень не хотелось, да настолько, что все внутри меня восставало против этой мысли.

Все втроем мы чувствовали следующую за нами по пятам опасность, но ни зрение, ни нюх не помогали в определении нашего врага. Не было ни шума шагов, ни малейшего шелеста травы, ни звуков дыхания, и наше напряжение можно было бы списать на нервы, но мы привыкли доверять нашим инстинктам.

Не подвели они и в этот раз...

Первым, словно подкошенный, упал Киор, спустя мгновение Антин. Я был последним. Тяжело падая на колени, я так и не смог разглядеть нападавшего, как и не понял, с чего вдруг тело перестало мне подчиняться, и почему перед глазами становится все темнее.

Заваливаясь на бок, как мог, прикрыл зверя своим телом. Последней моей мыслью было сожаление о своей несостоятельности как воина и защитника, я действительно непригодный, раз не смог защитить даже зверя.

ГЛАВА 2

МЕЛАНИЯ

Отпустила Шока поужинать, не пропадать же бесхозному и почти свежему тельцу, валяющемуся в кустах. На мой вкус, ужин очень уж специфичный, но, судя по довольному урчанию, с которым мой питомец потащил свою добычу подальше от меня, ему все очень даже нравится.

Сосредоточилась на своем теле и, достигнув нужного состояния, присела в нескольких метрах от входа в пещеру, прижавшись спиной к камню. О том, что стоит кому-то выйти из пещеры, и меня заметят, не волновалась, увидеть меня сейчас невозможно, а вот наступить вполне могут, именно поэтому я старалась держаться ближе к камням и чуть дальше от самого входа. На всякий случай еще и ноги подобрала, во избежание, так сказать.

Прихожу сюда уже третью ночь подряд. Зачем? Скорее, в надежде на чудо. Кто знает этих уродов, быть может, именно сегодня они выведут наружу мою малышку, ведь она нужна им живой, а, находясь в опасной близости с блокираторами, моя лисичка долго не протянет.

С каждой ночью становится все сложнее просто сидеть и наблюдать. Времени остается все меньше и меньше, вскоре у меня не останется выбора, придется идти за сестренкой внутрь пещеры. В этом случае все закончится печально, мне не выстоять против всех уродов, что там собрались, без своей способности, а стоит мне ступить под свод пещеры, и я останусь без защиты. Я никогда не была супер классным бойцом с запредельной силой и горой мускулов, единственное, что я имела в своем арсенале возможностей – вертлявость и возможность сливаться с окружающей средой и предметами. Лишусь своей невидимости, и я пушечное мясо.

Завтра последняя ночь, если они ее не выведут, то я отправлюсь за ней. Линара этот жест не оценит, и если каким-то чудом нам удастся выбраться вдвоем и живыми, она меня в буквальном смысле покусает за мою никому не нужную самоотверженность.

Гребаная планетка! Взорвать бы эту огромную тюрьму со всеми ее обитателями! И я это обязательно сделаю, но не сейчас, еще слишком рано. Чтобы меня перестали искать, придется отсиживаться здесь еще несколько лет, да я и не против, главное – спасти лисичку, вдвоем мы все преодолеем.

Шаги. Тяжелые, уверенные. Не крадутся, а значит...

Почти не дыша, не сводила взгляд со входа в пещеру, неужели сегодня... сейчас...

Да!

Все внутри дурниной орало от радости, а вот внешне я должна была сохранять спокойствие, если выдам себя хоть звуком, то о спасении сестренки, которую нес на руках один из трех мужчин, можно будет забыть, как, в принципе, и о своем.

Разглядев состояние мелкой, готова была убивать прямо здесь и сейчас, единственное, что меня останавливало – слишком близко мы находились от входа в пещеру, к тому же трое вышедших из нее мужчин не были ни фанирцами, ни сварами, и уж очень напоминали мне тех, кого очень сильно боялось правительство Земли – расу айджев. Это сбивало с толку.

Судя по имеющейся на Земле информации, айджи были полной противоположностью беспринципным и подлым фанирцам. Эти огромные воины обладали невероятной силой и способностями, для них не были пустыми звуками такие слова как: честь, отвага и чувство собственного достоинства. Правительство Земли опасалось именно последних черт айджев, они искренне считали, что если тем станет известно то, как на Земле обращаются со слабыми людьми, а в особенности с женщинами, планета Земля попросту перестанет существовать.

Сбегая с Земли, я собиралась найти эту расу великих воинов и попросить у них защиты для себя и сестры и спасения для тех, кто остался на когда-то родной для меня планете. Я была уверена, что они не откажут хотя бы из-за того, как трепетно их раса относится к женщинам. Но добраться до них у меня так и не получилось, слишком много сил бросило правительство

Земли на мою поимку. Еще бы! Они хотели прибить меня по-тихому, а я посмела послушаться приказа, да еще и сбежала, прихватив с собой сестренку, она не имела для них ценности, как, впрочем, и я. Все, что их волновало – та информация, которой я владела, справедливо будет сказать, что добывала ее тоже я, пока еще была глупой и наивной, пока верила в чудеса и надеялась на лучшую жизнь, только позже я поняла, что такие, как я, несомненно ценны, но долго не живут, становясь опасными от того, насколько много знают.

Пришлось срочно прятаться там, где они меня не найдут. В самом деле, кто в здравом уме сунется на эту поганую планету? Я сунулась и была уверена, что нахожусь в относительной безопасности, так я думала ровно до того момента, пока не пропала моя сестренка, и в поисках ее я не узнала то, что навсегда перевернуло мой мир.

В мнимой надежде на безопасность земное правительство вступило в сговор с самой мерзкой расой. Фанирцы добывают блокираторы на Сарзонии для того, чтобы Земля могла защититься от вторжения айджев, в ответ на это на Земле стали проводить новые испытания над людьми в попытках создать таких же сильных воинов, да еще и не подверженных влиянию блокираторов.

Радость, вспыхнувшая в груди при виде тех, кого я так отчаянно искала, тут же померкла. Теперь я не знала, кому доверять, и правдивой ли была та информация, которой я владела. Раньше я бы с уверенностью могла сказать – да, правдивой. Но сейчас... Фанирцы в сговоре с землянами, хотя всегда считались непримиримыми врагами, свары в сговоре с фанирцами, хотя до сих пор считается, что свары всегда держали нейтралитет и предпочитали не вмешиваться в дела других рас. Быть может, и айджев не зря боятся, и они вовсе не такие замечательные, как мне казалось в самом начале?

Жаль, к моей невидимости не добавляется бесшумность, мне бы это сейчас ох как пригодилось! Трое айджев тихо о чем-то посоветовавшись, двинулись вниз по склону, и если я могла последовать за ними незамеченной, то оставаться тихой у меня не получится – сделаю несколько шагов, и меня тут же вычислят, этих воинов моя невидимость не обманет, их инстинкты не хуже звериных, стоит мне немного заволноваться, и они почуют мой запах.

Смотря на трех мужчин, медленно спускающихся по каменистому склону, испытывала противоречивые чувства, злилась на то, что они уносят в неизвестность мою сестренку, и восхищалась, глядя на то, как бесшумно они ступают, ни один маленький камешек не был потревожен их ступнями.

Айджи почти достигли зеленой травы у подножия горы, а я все так же продолжала неподвижно сидеть. НаШока в ближайшее время можно не рассчитывать, пока не поужинает, ко мне не явится, а значит, выход только один – ждать, пока эти трое отойдут на безопасное расстояние, и только потом начинать спуск. Еще была мысль открыться, но если собой я могла рискнуть, то подвергать еще большей опасности сестренку не намеренна. Вот вырву ее из рук айджев, доставлю в безопасное место, и только потом буду выяснять – добрые дяденьки айджи или злые.

Первый мужчина уже ступил ногой на зеленую траву, второй, третий, а моя мелкая так и продолжала ехать на руках светловолосого айджа и, судя по ее поведению, все сестренку устраивало. Мелькнула мысль, что я не против и сама забраться к этому огромному мужчине на ручки, мелькнула и тут же вылетела из головы, причем, в самом буквальном смысле этого слова.

Сделав в воздухе неконтролируемое сальто, распласталась на чешуйчатой спине Шока. Не заорала только благодаря чуду и отчасти привычке, это вредное чудовище уже не первый раз проделывает подобный трюк, причем, в самых напряженных ситуациях.

Весь полет и довольно жесткое приземление самозабвенно материла своего питомца, естественно – мысленно! Как только обрела равновесие, от души шлепнула ладонью по боку Шока, делаясь с ним своей невидимостью.

– Еще так сделаешь, – зашипела на чудовище, оскалив свои клыки, – придушу на месте!

В тот момент меня мало волновало то, что своими руками я вряд ли смогу обхватить хотя бы половину шеи своего питомца, как, впрочем, и его совсем не волновали мои угрозы, эта зараза отчетливо понимала, что без него нам с сестренкой не выжить на этой поганой планете.

– Двигай, – легла на широкую спину, плотно прижавшись к чуть шершавой чешуе.

Ногами привычно уперлась в крупные чешуйки на боках, а руками схватилась за полукруглые наросты на массивной шее.

Шок спускался по склону быстрее айджев, но так же, как и они, не издавал ни малейшего звука, несмотря на его довольно внушительные размеры.

С этой вредной помесью змеи и варана я встретила на второй день пребывания на Сарзони, его тогда знатно потрепали свары и бросили умирать. Свары ушли, а Шок лежал на окровавленной земле и смотрел на меня слишком уж добрым для его комплекции взглядом, не скалился, не пытался отогнать меня. Тогда-то я и решила, что столь внушительный зверь скорее всего травоядный, к тому же редкостный добряк.

Не зная, чем помочь неизвестному животному, как могла обработала его раны и, оставшись рядом, защищала от хищников всю оставшуюся ночь. В перерывах тихо разговаривала с необычным животным и даже дала ему имя, назвала Шоком, не знаю, почему и зачем, просто показалось, что это имя ему подходит. К утру мне пришлось уйти из-за Линары, моей сестренке тоже требовалась пища и защита. Я могла лишь надеяться на то, что у Шока хватит сил выжить.

Хватило! Он не только выжил, но и притащился к нашей с Линарой пещере, и ладно если бы просто притащился, так нет! Бесшумно подобрался к спящей мне и...

Даже вспоминать не хочется. Мало того, что единственные штаны продырявил своими зубами, когда тянул меня до крови за ногу, так после этого я провалялась в бреду трое суток, а когда открыла глаза, чувствовала себя так паршиво, что мечтала сдохнуть на месте.

Мое горячо любимое и пришибленное на всю голову животное не только бесшумно спустилось с горы, но и существенно обогнало троих мужчин, чтобы затаиться в высоких кустах и устроить засаду.

Не знаю, как у Шока это получалось, но он всегда знал, где пройдет выбранная нами добыча, и действовал на опережение. Ладно бы были хоть какие-то натоптанные пути, но не было ничего, кроме деревьев, кустов и травы разной высоты, и тем не менее он никогда еще не ошибался в выбранном месте засады. Удивляться способности этого хитрого животного я перестала уже как несколько месяцев.

Вот и сейчас, затаившись в кустах, тихо сидела на спине Шока, прикрывая нас обоих невидимостью, и смотрела на мелкие дротки, приколотые к рукаву моей обтягивающей кофты. Тонкие и острые, я выстрагивала их сама, сама же решала, нести им смерть или сон на несколько часов. Обычно я не колебалась, но этот случай был исключительным. С одной стороны – глупо оставлять за своей спиной разозленных врагов, с другой – глупо не воспользоваться возможностью свалить с этой планеты, ведь сразу видно – эти трое не заключенные, иначе им бы не дали взять с собой оружие. Была еще и третья сторона, и название ей было «надежда». Надежда на то, что эти трое – хорошие ребята, что они спасли сестренку, а не получили ее в награду от этих синих уродов, что у них есть способ убраться с этой планеты, что, несмотря на мои сомнения, они смогут нам помочь.

Шок низко зарычал, давая мне знать о том, что троика приближается, и если бы не его способность скрывать любые издаваемые им шумы, его рык раскрыл бы наше присутствие, но появившиеся в нескольких шагах от нас мужчины все так же оставались спокойными и, не подозревая о засаде, стремительно приближались к нам.

Времени на раздумья больше не было. Быстро вынув из рукава три коротких дротика, сунула их в свой рот и активировала усыпляющую железу, рассудив, что сначала поболтаю с сестренкой, присмотрюсь к айджам и уж потом решу.

Три коротких быстрых выдоха, и проходившие мимо меня мужчины один за другим легли на землю, тот, что со шрамами, продержался дольше остальных и, падая, накрыл Линару своим телом. Не то что бы он меня удивил, чего-то подобного я и ждала, надеясь получить хоть какое-то подтверждение своим надеждам на лучшее.

Убрав невидимость, соскочила со своего питомца и бросилась освобождать Линару от придавившего ее бессознательного тела айджа, но Шок меня опередил, подцепив светловолосого кончиком длинного хвоста, играючи перевернул его на спину. Подхватила сестренку на руки, крепко прижала к своей груди, теперь она рядом, в безопасности, и я больше никогда не оставляю ее одну!

Перед глазами все стало расплываться, и мне пришлось срочно брать себя в руки, чтобы не разреваться в голос от охватившего меня облегчения. Пока пыталась прийти в себя, эта неблагодарная лиса до крови цапнула меня за палец и, вывернувшись из моих рук, подбежала к светловолосому айджу.

Потрясая пальцем и шипя от боли, двинулась к мелкой поганке, пока она чего не натворила. Подойти она мне не позволила, оторвавшись от мужчины, развернулась ко мне и низко предупреждающе зарычала. Подходить не стала, но, извернувшись, смогла увидеть, что Линара не просто вытащила дротик из шеи мужчины, но и зализала ранку, обильно размазав по ней мою кровь в качестве антидота.

– Сейчас он очнется, потом свернет шею нам обоим, а Шок в порыве злости прикончит всех троих, – буркнула, злясь на необдуманные действия малявки.

Та не только не прониклась моими словами, но и кровожадно уставилась на мой окровавленный палец.

– Только попробуй, – сузила я глаза, поняв, что эта ненормальная лиса готова покусать меня снова, что бы вывести из сна остальных айджей.

Линара протяжно заскулила и улеглась возле светловолосого айджа, кинув на меня осуждающий взгляд. Все внутри меня сжалось от боли, в глазах младшей сестренки я выглядела чудовищем, готовым убивать все и всех. И как прикажете мне объяснять одиннадцатилетнему ребенку, что ее спаситель может оказаться не таким уж и добреньким, что в жизни ничего не достается легко, что бескорыстных существ очень мало и за все приходится платить порой очень высокую цену?

– Они спят, я их не убивала, – просветила сестренку, с трудом взяв под контроль свои чувства. – Не хочешь обернуться и обо всем мне рассказать, чтобы мы могли решить, как быть дальше? – внесла предложение, глядя на смутившуюся лису.

Опустив свою остренькую мордочку вниз, уткнулась носом в железные обручи, сковывающие ее передние лапы, и расстроено фыркнула. В отблесках бледных небесных светил металл блеснул яркой синевой, заставив меня зло передернуть плечами. Снять блокиратор не под силу ни мне, ни Шоку, но оставалась слабая надежда на то, что открыть его может кто-то из находящихся без сознания мужчин, быть может, хоть у одного из них есть маленькая капля силы, способной взять верх над блокиратором, ведь кто-то освободил Линару, оборвав цепи из того же блокиратора.

– Судя по твоему поведению, – села я в нескольких метрах от сестренки прямо на землю, – они тебя спасли, – кивнула на троих мужчин, валяющихся на земле.

Подтверждающий кивок не заставил себя долго ждать.

– Цепи кто оборвал? – спросила, не отводя взгляда от черной лисички.

Линара ткнулась мордочкой в светловолосого, а затем встала и, слегка покачиваясь, направилась к черноволосому, тому, который был с короткой стрижкой.

– Сейчас я накинута невидимость на себя и Шока, ты останешься со своими спасителями, будем ждать, когда этот очнется, – указала на светловолосого красавчика. – От его поведения будут зависеть мои дальнейшие действия. Попытайся попросить его снять блокираторы с твоих лап, еще несколько часов, и он высосет всю твою силу.

Линара тихонько таякнула и замерла между двумя черноволосыми айджами. Увидев, что я ее не понимаю, в упор уставилась на мой палец, измазанный в уже подсохшей крови.

– Нет, – едва ли не рявкнула на мелкую проныру. – Ты понимаешь, что они могут быть опасны? Задумывалась над тем, откуда эти трое тут взялись? Подозрительно, не правда ли? Появились из ниоткуда, явно не заключенные, и кто может дать нам гарантию, что они не в сговоре с этими синими уродами, а твоё чудесное спасение – не ловушка для меня?

Линара задумчиво притихла и, подняв на меня взгляд, отрицательно покачала головой. Вот и понимай ее как хочешь! Она явно что-то знает, но не может мне объяснить, а значит, первоначальный план остается в силе.

– Ничего с ними не случится, – твердо посмотрела в ее расстроенные глаза. – Поспят немного и очнутся, если что, мы с Шоком защитим всех вас от опасности. Но будить сразу троих опасно, они неслабые воины и могут стать как нашим спасением, так и гибелью. Не для того мы с тобой уже почти год торчим на этой долбанной планете, чтобы так неосторожно все перечеркнуть, поддавшись твоим чувствам. Достаточно и того, что твой спаситель очнется через несколько минут.

Линара прекрасно знала мой характер, если я что-то говорю, значит, так оно и будет, поэтому сидела молча и только кидала на меня осуждающие взгляды.

Быстро встав, собрала все оружие айджев, которое смогла найти, и с невозмутимым видом направилась к ожидающемуся меня Шоку.

– Я не такое чудовище, каким ты меня считаешь, – не оборачиваясь, обратилась к сестренке. – Все, что я делала, все эти смерти... я всего лишь пыталась нас защитить.

На ее ответ я не рассчитывала, будь она в другом облике, быть может, что-то и сказала бы, а так...

Кинула собранное оружие под ноги Шока и, легко забравшись на него, разлеглась на широкой спине, накидывая на нас невидимость. Тут же воздух вокруг меня словно загустел, мое вредное чудовище активировало режим бесшумности, и только после этого, повернув ко мне свою морду, от души меня облизывал. А мне даже возмущаться на него не хотелось, понимала, что он тоже меня слышал и таким вот оригинально мокрым способом показал мне свою поддержку и любовь.

– Я тоже, – похлопала его ладонью по широкому носу. – Я тоже...

ГЛАВА 3

МЕЛАНИЯ

Ожидание истощало физически и основательно выматывало нервы. Мало мне было прошедших в ожидании дней, теперь вот снова наедине сама с собой. Ни о чем не думать не получалось, в голове крутились разные мысли одна другой хуже. За свою недолгую жизнь не видела ничего хорошего, настороженность и напряжение – мои постоянные спутники.

Наконец светловолосый красавчик нервно дернулся, но глаз так и не открыл. Скосив взгляд, наблюдала за мелкой пронырой, что устроилась рядом с просыпающимся айджем. Я была слишком спокойна для того, чей близкий человек сейчас находился в опасности. Мне это не нравилось. Моя интуиция не только молчала, но и, судя по всему, совершенно не видела в светловолосом опасности. Это было как минимум неправильно. Я ничего о нем не знала, но уже начала доверять. Бред! Как и то, что сейчас крутилось в моих мыслях.

Внезапно подкосившая усталость, она всегда была для меня чем-то неотъемлемым, свербящим, но сегодня навалилась на меня неподъемным весом, вдруг захотелось спрятаться от всех своих бед за широкой спиной, обтянутой черным костюмом, очень похожим на броню. Это уже похоже на помутнение рассудка, ибо никогда рядом со мной не будет того, кто защитит и решит все мои проблемы. Никому, даже самому больному на голову, не нужна неведома зверушка, тем более в качестве спутника жизни.

Зажмурившись, потерла пальцами уставшие глаза. Просто устала, казалось нервное напряжение от беспокойства за сестренку. Сейчас со всем разберемся, и домой, в родную, защищенную пещерку, на твердую кровать, а на входе размещу Шока, пусть охраняет меня и мелкую, уж он точно никогда не подведет.

Рык, стремительное движение, настолько быстрое, что черты большого тела смазались, становясь одним размытым пятном. Подобралась на спине Шока, готовая напасть в любую минуту, два острых дротика уже были готовы и ждали только моего броска.

Впрочем, пока не было причин для беспокойства, этот буйный только открыл глаза, как тут же метнулся к лисичке и сгреб ее в крепкие объятия. Судя по тому, как мелкая задрыгала лапами, пытаясь удрать от блондинистого красавчика, его сила пришлась ей не по вкусу.

Когда Брыкания Линары никак не подействовали на хватку мужчины, она выпустила свои зубы и вонзила их в его руку. Светловолосый дернулся, и лиса смогла вырваться из его удушающих объятий.

Улыбка сама собой растянулась на губах, все же есть в жизни справедливость, подумала, глядя на свой израненный палец.

ЛИВАР

Как только начал осознавать себя, тут же вскочил на ноги. Тело действовало на голых инстинктах, и я ничего не смог с этим поделать, так как голова все еще плохо соображала и казалась необычайно тяжелой.

Мозги прочистились после того, как левую руку полоснуло режущей болью, из моих объятий выскользнул кто-то маленький и черный, но все же не сбежал. Отыскал взглядом довольный рычащий комок шерсти, рядом с животным лежали Киор и Антин. Бегло осмотрев местность и убедившись, что прямая опасность нам не грозит, осмотрел своих бессознательных воинов.

Все признаки указывали на то, что воины спят глубоким сном, на теле никаких повреждений, кроме крохотных дырочек на шее. Понажимал пальцами на свою шею и почувствовал легкую боль, значит, у меня тоже там ранка. Что ж, во всяком случае, теперь хотя бы понятно, от чего мы вырубались, осталось понять, кто и зачем это сделал.

В ожидании прошло несколько долгих минут, враг так и не спешил нападать, это нервировало, лучше уж бой, чем полное непонимание ситуации. Еще раз осмотрел ближайшие деревья, кусты и траву, но даже воздушное пространство над головой оставалось темным и спокойным. Вокруг тишина, обычная, наполненная звуками, что издавали мелкие ночные обитатели планеты, еще шум листвы над головой и громкий, отрывистый звук под моими ногами.

– Не шуми, – строго посмотрел на темный комочек шерсти, что терся у моих ног. – Привлечешь хищников, и всех нас слопают, – присел на корточки, потрепав животное между больших ушей.

Зверек замер, наслаждаясь моей лаской и когда я почти расслабился, снова издал отрывистый звук, отскочив от меня на небольшое расстояние и, наклонив острую мордочку, принялся грызть переднюю лапу. Не дождавшись от меня реакции, подошел чуть ближе и, смотря на меня умными глазами, начал царапать мою ногу. Резко перехватил переднюю лапку, рассматривая неуместное украшение из синеватого металла.

– Потерпи, – аккуратно отпустил тоненькую лапку, – доберемся до корабля, и я обязательно их сниму.

Животное тряхнуло головой и вновь принялось скрести тупыми когтями мой ботинок. Тихонько хмыкнул, не обращая внимания на его действия, глупо было надеяться, что зверь поймет мои слова.

Так мы и проходили некоторое время, я проверял своих воинов и окружающую обстановку на предмет любой опасности, а черный зверь семенял следом, недовольно ворча, и при каждой возможности царапал и кусал мои ботинки.

– Не надоело еще? – спросил у зверя, садясь между своими воинами после очередного обхода ближайших кустов.

Животное вдруг оставило мои ботинки и, отойдя примерно на метр, уселось на землю и, склонив голову на бок, пристально посмотрело мне в глаза. Не смог сдержать улыбки, этот пушистый комочек сейчас напоминал мне ребенка, непоседливого, игручего и жутко любопытного. Внутри поднялась волна чего-то необъяснимого, теплого и мягкого. Наверно, именно такие чувства я бы испытывал к своей маленькой сестренке, если бы родители не отказались от меня из-за моего увечья и не запретили бы мне с ней общаться. Я очень удивлюсь, если она вообще знает о моем существовании.

Крик зверя заставил встать. Я даже не знаю, как можно описать подобный звук – звонкий, отрывистый, одновременно похожий на лай или сердитое мяуканье.

Бросил на зверя тяжелый взгляд, и он снова издал этот противный звук.

– Тише ты, – шикнул на неугомонного зверька.

Кто бы еще меня послушал!

Черный зверь перебирал передними лапками и продолжал издавать громкие звуки.

– Как только окажемся на корабле, я их сниму, – буркнул недовольно и поймал себя на мысли, что снова общаюсь со зверем, как с разумным существом.

Зверек не внял моим предупреждениям и продолжал меня донимать, крича на всю округу. Меня напрягал не столько издаваемый им звук, сколько последствия. Нас усыпили, отобрали все оружие, оба моих воина без сознания, мы сейчас слабы и не готовы к атаке, а она обязательно случится, если кое-кто не заткнется прямо сейчас.

Обнажив клыки, угрожающе зарычал, животное затихло и прижало большие уши к голове, но при этом посмотрело на меня с таким укором и страхом, что почувствовал себя последним мерзавцем. Впрочем, мою вину смыло сразу же, как черный комочек отбежал чуть дальше и снова принялся горланить.

– Бо-оги! – простонал Антин, пытаясь подняться. – Капитан, будь другом, заткни свою зверушку. Голова гудит просто адски, нас что, оглушили?

– Усыпили, – поправил воина и, глядя на него, коснулся пальцами своей шеи. Антин проследил глазами за моей рукой и принялся ощупывать себя, все наши действия сопровождалось криками зверя.

– Чего ему неймется? – поморщился Антин от слишком резких звуков.

– Браслеты на лапах мешают, – буркнул, гадая над тем, как заткнуть пасть зверю без применения силы.

– Такними их, – дернулся он от особенно громкого крика.

– Он и так стер лапы в кровь, а я сделаю еще большее. На корабле снимем, толькождемся, пока Киор придет в себя.

– Боюсь, с таким звуковым сопровождением очнуться он не успеет, нас всех сожрут раньше. Да хватит орать, – зашипел на животное, а тому хоть бы что.

Ситуация явно выходила из-под контроля.

– Иди сюда, – подозвал зверя Антин. – Что замер, неугомонное ты создание? Иди, говорю, будем делать тебе больно.

Зверь несмело пошел в сторону Антина, но, услышав его последние слова, замер, почему-то глядя на меня.

– Он нас понимает! – воскликнул взбешенный воин.

Я не осуждал Антина за злость, если зверь достаточно разумен, чтобы понимать нашу речь, значит, и шум поднимал специально, причем, знал, что нам из-за этого грозит опасность. Было во всей этой ситуации что-то неправильное...

Зверь настороженно поглядывал то на Антина, то на меня, и все больше неосознанно перебирал лапками в мою сторону. Действительно умное животное, знает, что если сейчас подойдет к разозленному воину, тот не только снимет с лап браслеты, но и шею может свернуть исключительно случайно.

А вот во мне злости не было. Несмотря на возможно грозящую нам опасность, я воспринимал действия зверя как шалость.

– Пойдем, – поманил зверя к себе. – Я сниму, но будет больно, – предупредил скорее для очистки своей совести, ведь тот нас не понимает, а, скорее всего, только улавливает различные оттенки речи, от того и знает, что от него хотят.

Пододошедший звереныш положил мне на руку свою переднюю лапку и, глядя мне в глаза, решительно кивнул, отчего я завис и засомневался в своих недавних выводах. Неужели и правда понимает?

Твердый металл с синим блеском никак не поддавался, пока я не добавил немного своей силы. Второй браслет снял, уже не напрягаясь.

– Да, да, ДА! Господи, как хорошо! Думала, это уже никогда не случится. Хожу следом, хожу, а он лицо кирпичом, мол, ничего не вижу. Три дня в пещере, да этот блокиратор, – тоненькая и очень грязная ножка со всего размаха пнула то, что осталось от оков, бывших на лапах зверя. – Едва меня не выпил! Аа-ай! Как же больно!

– Это кто? – прошептал Антин, перебираясь поближе ко мне.

– Понятия не имею, но она такая же, как королева Риита. Только еще совсем маленькая, от того и трепала нам нервы, настаивая на своем.

Мы вдвоем тихонечко сидели и наблюдали, как слишком худая девчонка в непонятных обрывках одежды скачет вокруг нас, словно заведенная, при этом рот у нее не закрывался ни на секунду.

– Эти синие меня утащили, думали сделать приманкой, а тут явились вы. Я бы посмотрела на их рожи, когда они заметят мое исчезновение! Теперь вы всех их быстренько грохнете, и мы наконец-то свалим с этой дурацкой планеты! Боже! Мы наконец-то отсюда свалим!

– Она вменяема? – впервые я видел Антина таким задумчивым.

– Ребенок радуется, – пожал я плечами, вновь вернув свое внимание маленькой дикарке.

Услышав посторонний шум, бросил взгляд на Киора, он сидел с таким потрясенным видом, что мне захотелось рассмеяться. Этот маленький звереныш способен и мертвого поднять из могилы.

– Лучше бы ты не снимал с нее оковы, – тяжело вздохнул Антин и, запрокинув голову, закончил монотонным голосом: – Мы точно все умрем.

И словно кто-то свыше его услышал. Рядом с прыгающей и верещащей дикаркой затрепали кусты, из которых выскочил мой самый жуткий кошмар.

Неестественно вытянутое тело, отдаленно напоминающее человеческое, замерло в двух метрах от дикарки. Она его не видела, но наши перекошенные страхом лица и разлитое в воздухе напряжение заставили звереныша замереть на месте.

Она медленно обернулась как раз в тот момент, когда Гаиши, наладившись нашим страхом, который был для этого мерзкого монстра своеобразной едой, протянул в сторону дикарки свою длинную трехпалую конечность. Нижние, неестественно вывернутые ноги, напряглись, Гаиши готовился к смертоносному прыжку.

Непропорционально огромная, лишенная растительности голова, медленно повернулась в мою сторону, оскалившись безгубым ртом, полным мелких, острых зубов. Гаиши словно насмеялся надо мной, любуясь нанесенным мне когда-то увечьем. Умом я понимал, что изуродовавший меня монстр уже давно принял смерть от моей руки, но страх, сковавший мое тело, не желал подчиняться разуму.

Гаиши издал пронзительный крик, от которого все нарывы на его теле прорвались, истекая желто-зеленой, неимоверно ядовитой гнойной жидкостью.

Последующие действия заняли не больше нескольких секунд. Мое тело наконец-то обрело способность двигаться, и я рванул к дикарке, уже заранее понимая, что не успею. Гаиши, издав еще один крик, прыгнул на испуганного звереныша, но цели так и не достиг. За доли секунды до того, как длинные острые когти достигли бледной кожи дикарки, Киор снес ее с ног и повалил на землю, закрыв своим телом. Одновременно с этим Гаиши завис в прыжке, словно угодил в невидимые путы, резко дернулся, взмыл вверх, описал небольшую дугу и полетел вниз, неловко размахивая своими длинными конечностями.

Первым делом услышал громкий хруст ломаемых костей и только после этого рассмотрел, как передняя часть туловища, включая и голову, дергаясь в конвульсиях, словно растворяется в воздухе. Глаза видели, а мозг отказывался понимать происходящее ровно до того момента, пока не раздались самые приятные звуки, пробравшийся мне под кожу.

– Сколько раз говорила тебе не жрать всякую гадость! – звенел негодованием потрясающий голос самки, который я когда-либо слышал. – Теперь даже не смей дышать в мою сторону!

Мы с Антином замерли, пытаясь понять, какого черта только что произошло, и откуда раздается голос самки. Киор не спешил вставать, все так же прижимая своим телом к земле маленькую дикарку, и только последнюю ничего не удивляло. Тихо шипя и извиваясь, она пыталась выползти из-под огромного тела Киора.

– Ла-ани, – взывала в голос дикарка, обращаясь непонятно к кому. – Сними с меня этого бугая!

Киор принялся, как и мы, озираться по сторонам, его неосторожность дала шанс маленькому зверенышу наконец-то обрести свободу. Дикарка на четырех отползла от Киора и, рухнув на спину, жалобно простонала:

– Лани, кажется, он сломал мне позвоночник. Клянусь, все мои косточки только что ссыпались в мои трупы!

– Линара! – звонкий окрик, и в нескольких метрах от нас практически бесшумно кто-то приземляется на ноги. – Следи за своим языком! – завораживающий голос, звенящий негодованием, слышится совсем рядом, и словно из воздуха перед нами появляется светловолосая, совсем крошечная самка, затянута в легкие черные одежды.

– Слушаюсь, мамочка, – язвит дикарка, пытаясь отбиться от рук Киора.

Мой воин ведет себя слишком странно, и только увидев испуг в его глазах и трясущиеся руки, которыми он пытается ощупать дикарку, в мою голову начинают закрадываться невозможные мысли о том, что Киор разглядел в громкой дикарке свою пару. Но об этом я подумаю позже, гораздо важнее сейчас то, что стоит, с любопытством склонив голову на бок, и наблюдает за разборками своего детеныша с моим воином.

Я не мог подумать, не смел надеяться, но вот я тут, и та, что ранее казалась призрачным сном, стоит рядом, не обращая на меня никакого внимания. По крайней мере, не боится, это единственное, чем я смог себя утешить на данный момент. Быть может позже, когда все успокоится, она меня разглядит, и...

И с криком убежит, рассмотрев мои увечья. Хотя, нет. Она не из тех, кто будет убегать, скорее, сморщит свой аккуратный носик и переключит внимание на Антина, он не урод, в отличие от меня.

МЕЛАНИЯ

Впервые за то время, что я провела вместе с Линарой, я была ей благодарна за шум, что она создавала. Сделав вид, что очень заинтересована реакцией сестренки на большого мужчину, пыталась прийти в себя. Получалось плохо.

Даже не глядя на светловолосого гиганта, чувствовала его пристальный взгляд. Их было трое, но только от светловолосого исходила сила, в которую хотелось завернуться, словно в кокон, наслаждаясь тем, как она едва ощутимо касается моей кожи.

Пауза затягивалась, напряжение вокруг нас уже можно было потрогать руками, до сих пор не рвануло только благодаря возмущениям Линары и тихим уговорам черноволосого мужчины, который пытался поднять мою сестренку на руки, но она была слишком вертлявой, а он боялся причинить ей боль, иначе давно бы уже скрутил и закинул себе на плечо.

Я бы могла прекратить их борьбу и препирательства, снова погрузив большого мужчину в сон всего одним движением своей руки, но я прекрасно видела, что, несмотря на возмущения, Лани наслаждается происходящим, и то, что незнакомый айдж не причинял вреда этой вертлявой лисе, говорило в пользу того, чтобы я оставила их в покое. Пусть разбираются сами, а я буду внимательно наблюдать со стороны, чтобы вовремя вмешаться.

Светловолосый продолжал сверлить меня непонятным взглядом, черноволосый, тот, что с длинными волосами, с переменным успехом ловил сестренку, а вот второму черноволосому, видимо, ждать надоело, и он двинулся в мою сторону. Еще несколько шагов, и он окажется непозволительно близко для того, кого я не знаю, и уж кому точно не спешу доверять.

Резко обернулась и смерила приближающегося айджа неприязненным взглядом, в котором ясно читалось предостережение, но мужчина не заметил этого или же просто сделал вид. Судя по его улыбке, все он видел, но не внял.

Слегка показала острый край дротика, что прятался в уголке моих губ, с обостренным зрением айджев, ему не составило труда разглядеть мое второе предупреждение. С недавних пор без дротика во рту я никуда не ходила. Возможно, излишняя паранойя, но в последнее время жизнь меня трепала слишком сильно.

Черноволосый разглядел мое предупреждение, улыбка сползла с его лица, но он по-прежнему продолжал двигаться в мою сторону с озадаченным и непонимающим видом.

Быстро отступила на несколько шагов и медленно, давая ему возможность остановиться, поднесла к губам правую руку, сжатую в кулак. Именно на ней, недалеко от запястья, была вшита в перчатку тонкая, короткая трубка. На таком расстоянии я могла бы и не использовать дротик, можно было просто в него плюнуть и попасть на обнаженную кожу, времени пройдет больше, но так или иначе выбранный мной объект отключится – в данном случае, а может и умереть. В первые месяцы проживания на этой поганой планете я погубила много всякого

сброда. Назвать их мужчинами язык не поворачивался, сброд и насильники не тянут на звание защитников.

Приходилось расслабляться под их грязными телами, изображая покорность, и целовать их тоже приходилось, именно так я впускала в их тела яд, но я ни о чем не жалела. Было мерзко, противно, зато очень эффективно.

Дротик использовать не пришлось, только я набрала в легкие воздуха, как за моей спиной раздался тихий, угрожающий рык. Я даже решила, что это Шок, но рука, задвинувшая меня за широкую спину, явно принадлежала светловолосому айджу. Отступая от темноволосого, я, не задумываясь, двигалась к тому, в ком чувствовала силу, у кого неосознанно искала защиты.

– Эй, – замер на месте темноволосый и поднял свои руки с раскрытыми ладонями. – Я всего лишь хотел предложить самочке себя. Она слишком маленькая, ей нужен защитник.

Самочка? Он только что приравнял меня к животным???

Пока я обиженно пыхтела и пыталась уговорить себя не плевать в этого самца ядом, рядом со мной зверел мой светловолосый защитник. Собственно, это меня и охладило. Самкой называли меня, так с чего злится блондин?

И вот тут мой тыл прямо-таки зачесался от неприятного чувства какой-то подставы.

В этот раз мой защитник не рычал, он просто выпустил силу, настолько плотную и осязаемую, что я не сдержалась и, замурлыкав, потерлась о нее боком. Сила отреагировала незамедлительно, обняла меня и с нажимом погладила по всей длине спины. Ощущения просто божественные! Если бы могла оборачиваться, то развалилась бы на спине и от удовольствия дергала бы задними лапами.

Все схлынуло так же внезапно, как и началось. Медленно приходя в себя, заметила, как все на поляне упали на колени и склонили головы, все, кроме меня и блондина.

– Простите, капитан, – прохрипел черноволосый, глядя на блондина со смесью ужаса и благоговения. – Я не знал, что самочка...

– Девушка! – резко оборвал его мой защитник.

– Что девушка...

– Достаточно! – снова оборвал мой защитник речь черноволосого, только в этот раз мне вдруг явственно подумалось, что таким образом тот, кого называли капитаном, пытается что-то от меня скрыть.

Это не добавляло ему плюсов в моих мыслях, но и кидаться обвинениями, не имея никаких доказательств... Как ни крути, но то, что мужчина кинулся меня спасать, когда и опасности особой не было, тем более от своего воина, предпочтя ему меня, приятно грело душу и вводило в легкую растерянность.

Как давно меня никто не защищал?

Только задав себе этот вопрос, поняла, что никогда и никто. Я всегда была сама по себе и за себя.

ГЛАВА 4

ЛИВАР

Антин смотрел на меня, прищутив глаза, он не язвил и не спорил только потому, что я его капитан, воин явно хотел задать мне парочку вопросов, касающихся моего странного поведения, но не решался сделать это перед моей парой. У него были проблемы с субординацией, но не с мозгами. Антин четко понял только то, что я не хочу, чтобы девушка знала, что мы являемся парой. В его прищуренных глазах светился вопрос: «Почему?»

Ему меня не понять, на нем ни одного увечья, он не жил с осознанием того, что его никогда не выберет самка. У меня же появился шанс на безграничное счастье только когда айджи вновь стали находить свои пары. Мне было не важно, окажемся мы истинными или равными, я всего лишь хотел, чтобы рядом со мной была самка, которой я подарю все, что имею, которую буду защищать, о которой буду заботиться. Единственное, чего я боюсь – увидеть отвращение в глазах своей пары.

Краем глаза видел, что девушка стоит рядом со мной, чуть позади, но все же не прячась за мою спину. Она такой же воин, как и наша королева Риита. Было бы проще, если бы моей парой оказалось нежное беззащитное создание, она бы шарахалась от меня из-за увечий, и я бы твердо знал, что у меня нет ни единого шанса. Я бы отступил и жил как раньше, в одиночестве, как привык.

Но вот она рядом, стоит так близко, без неприязни и брезгливости в глазах. Она мое чудо. Я не знаю, чем заслужил благословение высших, за что они меня наградили, но я им безмерно благодарен за обретение пары, за то, что она воин, маленький, хрупкий, но воин, а значит, есть шанс, что она примет меня, такого же воина, только с увечьями.

Моя самочка искала у меня защиты, неосознанно она выбрала именно меня, и я просто не мог прямо сейчас вывалить на нее все сразу. Я для нее чужой, тот, который не заслужил доверия. Вряд ли она обрадуется, если я перекину ее через плечо и объявлю своей.

Потерять, не успев найти – это не для меня, слишком долго я ее ждал, чтобы допускать столь явные ошибки.

– Мы айджи, – повернулся к своей паре и заговорил, пытаюсь успокоить ее страхи. – Мы воины и знаем, что такое честь, никогда и ни за что мы не будем воевать с женщинами и тем более с детьми. Никто из моей команды не причинит вреда, не будет ни к чему принуждать тебя и твоего детеныша, – перевел я взгляд на маленькую дикарку, которую Киор сжимал в своих объятиях.

Его счастливое лицо светилось мягкой улыбкой, он аккуратно сжимал своими руками хрупкое тело дикарки и умилительно смотрел с высоты своего роста, как та брыкается и шипит, словно разозленная змея.

– А ты? – оторвал меня от зрелища вопрос моей самки.

– Я? – не понял ее вопроса, но, судя по напряженному лицу, мой ответ был для нее важен.

– Твоя команда не причинит нам зла...

– Я тем более, – оборвал ее на полуслове, поняв, о чем она хотела спросить.

В синих глазах светловолосой самочки явственно читалось сомнение.

– Я, капитан Ливар Соар, клянусь не причинять вреда, не принуждать. Клянусь оберегать, заботиться и защищать тебя и твоего детеныша, – проговорил древнюю клятву, глядя прямо в синие глаза своей пары. – Да покарают меня высшие, если я нарушу свое слово!

Недоверие так и не сошло с лица девушки, пока я не коснулся кончиками пальцев ее руки. Сам не понимал, зачем я это вдруг сделал, но, увидев, как на моей руке закручивается маленькая, сверкающая белым светом спираль, понял, что высшие не только меня услышали, но и приняли мою клятву.

– Что это? – затрясла моя пара рукой, на которой проявилась такая же спираль, как у меня.

– Высшие приняли клятву нашего капитана, – заговорил Киор, рассматривая свою руку.

– Лани! – заголосила дикарка, – у меня тоже появилась татушка, значит ли это, что мы можем им доверять?

В голосе маленького зверька звучало столько надежды, что все у меня внутри сжималось от боли. Сколько же они провели времени на этой жестокой планете, смея надеяться только друг на друга?

– Прости, лисичка, – покачала моя пара головой. – Я не могу быть до конца уверенной, что это, – подняла она руку с проявившейся спиралью, – действительно проявление высших сил, а не простая уловка.

– Ла-ани, – простонала дикарка обвиснув в руках Киора. – Ты в курсе, что параноик? – вскинула она глаза, полные грусти, на мою пару.

– Именно моя паранойя помогла нам здесь выжить, – беззаботно пожала плечами старшая девушка, но я успел заметить тень усталости в ее взгляде.

Я бы мог сейчас сказать ей, что теперь все изменится, что рядом с ними есть те, кто будут защищать их ценой собственной жизни, что она может наконец-то отпустить свой контроль и отдохнуть...

Вот только она мне вряд ли поверит. И вместо того, чтобы злиться на недоверчивость своей пары, я радовался, ведь они живы только благодаря ее упрямству.

– Лани, но мы хотя бы можем попытаться им поверить, – в голосе дикарки звучала мольба.

– Однажды мы пытались, – моя пара подошла к своему детенышу. – Помнишь, чем это закончилось?

От слов светловолосой девушки пара Киора вздрогнула и затихла, в воздухе запахло страхом и сожалением, отчего Киор низко зарычал и спрятал дикарку в своих объятиях.

– Не стоит на нас рычать, – в голосе моей Лани звучало предостережение. – И отпусти, наконец, мою сестру! – потребовала она, протягивая руки к своему... не детенышу, сестре!

Внутри меня что-то лопнуло, и по телу прокатилась расслабляющая волна. Я бы никогда не осудил свою пару за чужого детеныша, заботился бы о нем, как о родном, тем более это самочка. Я и сам не понимал, насколько был напряжен, ведь чужой ребенок – это постоянное напоминание о том, что моей Лани касались чужие мужские руки. Быть может, когда мы пройдем наше слияние, инстинкт собственника во мне немного ослабнет, но в данный момент я с трудом себя контролировал, и лишние раздражители мне были ни к чему.

– Она твоя, почему ты ей об этом не скажешь? – тихо прошептал Антин, приблизившись ко мне.

– Мои лицо и грудь в шрамах, я слишком большой, меня боятся даже наши самки, а моя Лани намного меньше их. Она настолько крошечная, что я боюсь к ней прикоснуться, – прошептал на грани слышимости, глядя на свои широкие ладони с толстыми пальцами.

– Она не так слаба, как кажется, ведь выжила же на этой планете сама и сестру защищала все это время. Ни один воин не в состоянии причинить вред своей паре. Просто направь всю свою силу на ее защиту и удовольствие, – на последнем слове Антин похабно улыбнулся.

– Она не захочет себе увечного, когда поймет, что может выбрать любого воина, – покачал головой.

Я на самом деле так думал, и только мое гулко стучащее сердце все еще на что-то надеялось.

– И ты ей это позволишь? Не будешь за нее бороться? – хитро прищурился воин.

Не стал ничего отвечать, только послал ему красноречивый взгляд, говорящий о том, что я думаю о его вопросах.

Во время всего нашего разговора я не мог отвести взгляд от светловолосой малышки, которая то что-то тихо выговаривала Киору, который так и не выпустил из плена рук свою дикарку, то молча хлопала глазами, слушая ответы моего воина, и от этих ответов все сильнее вытягивалось ее лицо, а глаза наполнялись бешенством. Сама дикарка выглядела слишком спокойной, и я от души посочувствовал Киору. Если ребенок ведет себя слишком тихо, значит, он что-то задумал, и это «что-то» вряд ли будет тихим и приятным.

Я видел, что моя пара злится, а Киор хоть и пытается ей что-то объяснить, но для себя он уже все решил. О чем они говорили, догадаться было не трудно. Судя по злости, написанной на лице моей Лани, мой воин только что предъявил права на свою пару, на ЛарИне это было бы правильно и понятно, но эти две самки не айджи, они люди, и, значит, мыслят совсем по-другому. Следовало вмешаться, пока Киор все окончательно не испортил и не лег спать, отстаивая свою пару. Мой воин потерял бдительность и вряд ли обратил внимание на то, что между губ моей пары показался острый край дротика.

– Значит, ты не будешь против, – совсем не вовремя из-за моей спины послышался тихий голос Антины, – если я предложу себя твоей паре?

Быть может, я бы стерпел и смог себя контролировать, если бы не выкрик моей пары:

– Никуда она с тобой не полетит! Ты больше к ней вообще не подойдешь!

Маленькая дикарка была полностью согласна со своей сестрой и рьяно пыталась выскользнуть из рук Киора, только ее барахтанья и спасали моего воина. Моя Лани боялась попасть дротиком в сестру, только поэтому Киор еще стоял на ногах.

– Ну, раз ты не против...

Сила вырвалась внезапно, не дав Антину договорить. Подчиняясь ей, все замерли. Самочки были напуганы, а мои воины смотрели на меня с опаской, восхищением и недоверием. Я и сам до конца не верил в происходящее, моя сила никогда не достигала подобных высот.

– Чтоб близко к ней не подходил, – зарычал на Антину, изо всех сил стараясь не размазать его по земле неожиданно проснувшимися во мне способностями. – Она моя!

Антин мне даже ответить не смог, только склонил голову.

Пора бы разобраться со всем этим балаганом и валить из этих джунглей, где в любой момент на нашу шумную компанию могли напасть.

– Вас никто не будет ни к чему принуждать, – подошел к неподвижным испуганным самочкам.

Я пытался их успокоить, но, судя по всему, не преуспел в этом совсем. Моя пара нервно дернулась и прожгла Киора ненавидящим взглядом.

– Ты их напугал! – теперь я смотрел прямо в глаза Киора. – Она ее сестра, она старшая в их роду, и только она имеет право тебе отказать. Ты должен был послушаться! Вместо этого они обе теперь будут тебя избегать. Своими действиями ты подорвал их доверие не только к себе, но и ко мне. Ты забыл, что мы сильнейшие воины, что по законам своим никогда не принуждаем самок?! Своими действиями ты позоришь всех айджев. Впредь ты не имеешь права прикасаться к своей паре, пока старший из их рода не даст тебе на это разрешения! – вынес я приговор своему воину, зная о том, что он не сможет нарушить моих распоряжений, моя сила проследит, теперь я для этого достаточно силен.

Киор с раскаявшимся видом очень медленно опустил на ноги дикарку и, словно обжегшись, быстро отдернул от нее руки. Моя Лани тут же раскрыла свои объятия, в которые ее сестра охотно бросилась.

Я успокаивался, а вместе со мной и моя сила. Обе девушки стояли на месте, и я посчитал хорошим знаком то, что они не попытались сразу же сбежать. Конфликт все еще был не решен, и единственное, что нам всем поможет – это разговор, но для него это место не подходящее, слишком тут опасно. По-хорошему, действительно надо вернуться на корабль, только это невозможно. Девушки испуганны и не согласятся, тащить их силой – значит, разрушить

все между нами без надежды на счастливое будущее. Начинать отношения с предательства и принуждения – неприемлемо, высшие за такое могут покарать, им не важна ситуация, в которой мы оказались, важны лишь чувства и поступки, и мне оставалось их только благодарить за резко выросшую силу.

– Нам всем надо поговорить, – я не спрашивал, я ставил перед фактом, и никто мне не возразил. – Мы с вами разных рас, с разных планет, – посмотрел я на двух жавшихся друг к другу самочек. – Наши законы и обычаи отличаются, отсюда и недопонимания. Но прежде чем разговаривать, надо найти безопасное место.

– Это место безопасно, – заявила моя Лани, и если бы не уверенность, сквозящая в ее голосе, я бы ей не поверил, хотя и сейчас хоть немного, но сомневался.

– Слишком близко к логову врага, – принялся аккуратно подбирать слова, чтобы не задеть свою пару недоверием. – Слишком много вокруг хищников, и один из самых опасных только недавно на нас напал.

– Нас сейчас охраняет САМЫЙ опасный хищник на этой планете, – улыбнулась моя пара. – В его эффективности вы недавно все убедились, а в случае приближения фанирцев и сваров Шок нас предупредит.

Мне так не хотелось ее расстраивать, но я был обязан сказать своей паре о том, что она лишилась своего защитника.

– Могу сказать с уверенностью, что твой зверь нас больше не защищает, и тем более не сможет предупредить о приближении врага, – поджал я губы, глядя на то, как изумленно моя Лани приподняла свою тонкую изогнутую бровь. – Мы благодарны ему за спасение, но... – слова застряли в горле, я просто не мог сказать своей паре о смерти ее зверя. – Гаиши ядовиты, – все же выдавил из себя, внимательно наблюдая за ее эмоциями, которых, к слову было совсем мало.

– Мы тоже, – небрежно пожала она плечами, явно не понимая всей серьезности ситуации.

– От яда Гаиши нет спасения, даже небольшого количества хватило бы убить огромного хищника, а твой зверь съел его целиком, – теперь она должна была понять мои опасения.

– Мы периодически сталкиваемся с этими тварями, и Шок ими питается, для него они что-то вроде деликатеса, – сморщила она свой аккуратный носик. – Воняют они жутко, но у каждого свои слабости, – едва заметно повела плечом и тихонько фыркнула, видя недоверие на наших лицах. – Но если вы хотите убедиться...

Огромный неизвестный мне хищник мгновенно появился за спиной Киора, клацнув своей челюстью возле его головы. Несмотря на свой рост, он двигался совсем бесшумно, ловко маневрируя между высокими деревьями. Никто из нас троих его не услышал, а значит, и не смог бы ничего предпринять, моя сила рванула к зверю, но, словно вода, стекла с его шкуры, не причинив никакого вреда.

– Прекрати! – прикрикнула на хищника моя Лани, и он покорно замер, виновато опустив свою морду, при этом Киор отлетел на несколько метров, а огромная тварь оскалила зубы словно в улыбке. – Мы сами с ним разберемся, – ласково пропела моя пара и, шагнув к хищнику, нежно погладила его ладонью промеж раздувающихся ноздрей.

И я понял, о чем она говорит своему защитнику: он знал о выходке Киора и давал ему понять, что не потерпит такого отношения к его маленьким хозяевам.

– Поохраняешь нас еще? – спросила, глядя в его глаза и, дождавшись от зверя кивка, прислонилась щекой к его носу. – Уже успел помыться, – счастливо улыбнулась, отстраняясь от зверюги, а он в ответ только недовольно фыркнул. – Не хочешь лезть в холодную воду, не ешь всякую гадость, – погрозила она ему пальцем.

Огромный хищник снова фыркнул, абсолютно бесшумно растворяясь в темноте.

МЕЛАНИЯ

Глядя на вытянувшиеся от изумления лица, погладила Шока по морде и отправила обратно. Очень хотелось откровенно посмеяться над мужчинами, но все, что я себе позволила – небольшую улыбку. В конце концов я взрослая женщина и надо соответствовать, а вот мелкая поганка, не отказывая себе ни в чем, смотрела на трех замерших великанов с превосходством и ехидно посмеивалась.

Пришлось послать Линаре красноречивый взгляд. Мужчины крайне ранимы, когда над ними откровенно насмеваются, кто знает, на что они способны и как отреагируют на откровенную провокацию.

Линара затихла и, подойдя ближе ко мне, уселась прямо на землю, потянув меня за собой. Рядом сели не слишком довольные айджи, а тот, что пытался предъявить права на мою сестренку, был откровенно угрюм.

– Вы ядовиты?

– «Она моя»?

Заговорили одновременно мы с блондином.

– Я Антин, – подмигнул мне черноволосый, вызвав у рядом сидящего блондина тихий рык. – Я только представился! – шутливо вскинул он руки, показывая, что совершенно не опасен. – Вам бы тоже не помешало, – буркнул, обиженно косясь на все еще порывающегося блондина.

– Киор, – немного помедлив, прогрохотал тот, кто пытался забрать у меня мою поганку.

Впрочем, он и сейчас слишком явно доказывал своим поведением, что ни за что не отступится от своей цели, несмотря на запрет своего капитана, но, надеюсь, теперь он хотя бы лезть на рожон не будет.

– Капитан Ливар Соар, – представляясь, блондин не сводил с меня своих глаз.

– Мелания, Линара, – представила себя и сестру. – Так кого из нас ты назвал своей, и чем это нам грозит? – выпалила, пока они сами не закидали нас вопросами.

Блондин застыл статуей, а затем, выразительно скривившись, посмотрел на меня с легкой опаской и затаенной надеждой. И если первое я понимала, то второе осталось для меня загадкой. Мы едва знакомы, я их чуть не убила, отобрала оружие, которое так и валяется чуть вдалеке аккуратной кучкой, так чего он столь сильно хочет и на что надеется?

– Мы айджи, – тяжело сглотнул блондин и замолк, не отводя от меня взгляда.

Создавалось такое ощущение, что он боится рассказать мне правду, уже заранее зная, что эта правда не придется мне по душе.

Нахмурившись, кивнула. Мол, да-да, знаю уже, кто вы есть, продолжай дальше. Даже заставила себя натянуто улыбнуться, кто знает, может, приободрится. Кажется, помогло. Вон как выпрямил спину и упрямо вскинул подбородок.

– У нашей расы существует такое понятие, как пара. Истинная она или равная, не имеет особого значения. Найдя свою... – тут блондин едва заметно споткнулся, – женщину, мы будем защищать ее до последнего, а также заботиться и делать все возможное, чтобы пара была счастлива. Киор нашел свою пару в твоей сестре, – указал он на черноволосого мужчину, который не отрывал влюбленного взгляда от мелкой.

– А ты – во мне, – подвела я итог и, тихонько вздохнув, подперла рукой подбородок.

Капитан кивнул, подтверждая мои слова и даже немного расслабился, не дождавшись от меня далекого посылы и кошачьих концертов. Эт он, конечно, зря, не так уж я была спокойна, как казалось на первый взгляд, а не послала его сразу, так как он мне еще был нужен. Пусть я сильна и независима, но своего корабля, чтоб смотаться с этой поганой планеты, у меня нет.

– И как вы определяете, кто кому пара? – поспешила задать очередной вопрос, кто знает, что случится через несколько минут, и будет ли у меня еще возможность узнать что-то полезное.

– В каждом айжде есть сила, она признает, стремится угодить и защищает, – блондин, кажется, воодушевился моей реакцией, и теперь его глаза буквально горели нетерпением и обожанием.

Еще немного, схватит меня в охапку, перекинет через плечо, утащит в свою пещеру и...

Тряхнула головой, отгоняя от себя слишком яркие и неожиданно заманчивые варианты ближайшего будущего.

– Я ничего не чувствую, – пожала плечами и перевела вопросительный взгляд на мелкую.

– Ничего, – тряхнула та головой. – Только этого я не боюсь, – стрельнула глазами в Киора, – а к этим мне даже подходить не хочется.

После ее последних слов черноволосый буквально засиял лампочкой, и если бы не запрет, то точно бы сгреб мелкую в свои медвежьи объятия.

Линара же не изменяла себе. Фыркнула, глядя на счастливого ухажера и, задрав нос, искоса наблюдала за его реакцией. Не дождавшись оной, скорчила недовольную рожицу и показала черноволосому язык, за что тут же схлопотала от меня легкий подзатыльник и принялась пыхтеть рассерженным ежиком.

Вот какие ей сейчас отношения? Какой жених? Она ж еще совсем ребенок! Новоявленному жениху с ней разве что в куклы играть, а он взрослый мужчина со своими потребностями и думает явно не о куклах.

– Киор никогда не причинит вреда твоей сестре, и он понимает, что она еще слишком маленькая. Будет ходить за ней и ждать, пока повзрослеет, – попробовал меня обнадежить капитан, заметив, как я хмуро смотрю на эту парочку.

И как бы мне ни хотелось ему поверить, делать этого я не собиралась, а потому просто перевела тему.

– Значит, сила выбрала, пришел, предъявил права и забрал избранницу из семьи, в каком бы возрасте она ни была? – повернулась я к блондину.

– Примерно так, – кивнул он с самым серьезным видом, не подозревая о том, что мне после его ответа резко расхотелось иметь с ними какие-то дела. – На ЛарИне, у нас дома, родители избранницы были бы только счастливы, если бы их дочь нашла свою пару. Но если избранница слишком мала, то забирать ее из дома не обязательно, но нашедший пару никогда не оставит ее одну даже на один день.

Теперь я посмотрела на Киора с другой стороны. Линару я ему не отдала, значит, этот теперь приклеится и будет ходить за ней хвостом.

Ну почему все так странно, непривычно и сложно?!

– Он почувствовал, он выбрал, он будет ходить за ней хвостом, – тяжело вздохнула, глядя на Киора и сестренку. – А у нее, получается, нет никакого выбора?

– Все зависит только от решения твоей сестры. Если она вырастет и действительно не захочет Киора, он умрет.

– Ты тоже? – хмыкнула, выгнув бровь.

Отвечать он не стал, только поджал губы и отвел заледеневший взгляд. Тоже мне, развел тут драму. Любитель преувеличить.

– От любви не умирают, – фыркнула от абсурдности его заявления. – Тем более, когда выбирает сила, а любовью и не пахнет.

– Найти пару – подобно чуду. Очень редкому чуду. Сила только указывает айджу на его пару, – неожиданно серьезно заговорил молчавший до этого Антин. – Чем больше айдж проводит времени рядом со своей парой, тем сильнее привязывается. Капитан не преувеличивал, скорее, приуменьшил. Самец буквально дышит своей парой, она его сердце, он ее сила. Никто из живых существ не выживет без сердца, – сказал и замолчал с мрачным видом.

Впрочем, после его слов замолкла даже Линара, перестав доставать хмурого воина, а меня словно холодной водой окатило. Что-то подобное было в информации о айджах, что-то о вымирании расы и нехватке подходящих женщин на их планете.

– Мы или в полной жопе, или нам чертовски повезло, – раздался звонкий голос Линары, и я была с ней абсолютно согласна, по крайней мере, с ее первым предположением.

ГЛАВА 5

МЕЛАНИЯ

Слова Линары оказались пророческими, естественно, те, что про жопу, и к нашим амурным делам это не относилось.

Громкое рычание, вой и треск поломанных веток раздался столь неожиданно, что первые несколько секунд мы просто сидели и непонимающе таращились друг на друга. Непростительная ошибка! Столько драгоценного времени коту под хвост!

Первыми подорвались мужчины, я следом. Привычная всюду таскать за собой Линару, потянувшись к мелкой, но опоздала. Киор, наплевав на запрет, уже прижимал сестренку к своей груди и, низко пригнувшись, чтобы прикрыть ее от летящих веток и камней, мелкими перебежками двигался в противоположную сторону от опасности.

Двинулась следом за ними, прячась за деревьями, оглядывалась, пытаюсь разглядеть происходящее. Под ногами дрожала земля, громкие визг и рычание били по ушам своей громкостью, ближайшие деревья с треском ломались и падали на землю. Шок сцепился с огромной тварью, которую раньше я никогда здесь не встречала.

Огромная, неповоротливая, она упорно двигалась в нашу сторону, сметая все на своем пути и с легкостью отбивая атаки Шока.

– Двигаемся, двигаемся! – раздается крик за моей спиной, и я взлетела в воздух, схваченная сильной рукой.

Земля под ногами вздрогнула с такой силой, что все мы попадали, не удержавшись на ногах. Мое приземление можно назвать легким и удачным, а вот телу подо мной повезло куда меньше, приложился он довольно сильно.

Я была уверена, что лежу на капитане, но подняла голову с его груди, чтобы в этом убедиться. Взгляд наткнулся на темное, слегка поблескивающее стекло.

– Все в порядке, – прохрипел мужчина подо мной, и с его головы медленно стекла защита. – Это я, – силился мне улыбнуться капитан.

Ту гримасу боли вряд ли можно назвать улыбкой, но я не подала вида и медленно сползла со своего защитника. Рядом тут же появились остальные: Линара, живая и здоровая, тихонько сидела на руках Киора и смотрела на нас огромными испуганными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.